

ЛЕСА РАН

Тышка
МЕДСЕСТРА
— Роковой обход —

18+

Леса Ран

Пышка-медсестра. Роковой обход.

«Автор»

2026

Ран Л.

Пышка-медсестра. Роковой обход. / Л. Ран — «Автор», 2026

Алиса — медсестра с тихим голосом и пышным телом, которое она привыкла прятать в бесформенном халате. Обычный обход оборачивается встречей с двумя мужчинами, от взглядов которых невозможно спрятаться. Давид и Марк — разные, но одинаково опасные: один берёт напором, второй — спокойной властью. Алисе предстоит узнать, что значит быть интересом для двоих, и согласиться на то, о чём она никогда не смела мечтать.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Леса Ран

Пышка-медсестра. Роковой обход.

Глава 1

Старшая медсестра протянула карту, и Алиса сразу поняла — день пойдёт не по плану. Женщина задержала карту в пальцах на долю секунды дольше обычного, и этого хватило, чтобы внутри зазвенел тревожный звоночек.

— Седьмая палата. Новый пациент. Обработка ссадин, смена повязки на голеностопе. И, Алиса... — пауза, короткая, но весомая, — будь внимательна.

— Что-то не так?

— Всё так. Просто мужчина непростой.

Карта легла в ладонь. Алиса опустила взгляд на строчки — мужчина, тридцать четыре, трещина лодыжки, ушиб рёбер, множественные ссадины. Поступил вчера вечером. Имени она не запомнила. Только цифры: палата семь, койка первая.

Ординаторская опустела. Алиса поправила халат, привычным движением одёрнув ткань на бёдрах, и тут же ссутулилась, пряча грудь. Халат был на размер больше, чем нужно, и она благодарилась за эту маленькую хитрость. Бесформенная ткань скрадывала очертания тела, делая её почти бесформенной. Почти.

Коридор встретил тишиной. Утренний обход закончился, пациенты разошлись по палатам, и только где-то вдалеке гудела лампа. Свет отражался от белого кафеля, от белых стен, от белого потолка, и Алиса на мгновение представила, что идёт внутри снежного шара, стерильного и безопасного. Здесь она знала каждый угол. Здесь она была на своём месте.

Перед дверью седьмой палаты она остановилась.

Изнутри не доносилось ни звука. Ни разговора, ни стоны, ни шороха. Тишина была плотной, неестественной, и Алиса вдруг почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она одёрнула себя — глупости. Обычный пациент. Обычная обработка.

Дверь открылась без скрипа.

Запах ударил сразу — дорогой мужской одеколон с горьковатой цитрусовой нотой, чужеродный в больничной стерильности. Алиса переступила порог и увидела мужчину на кровати. Он полусидел, откинувшись на подушки, и его поза кричала о том, кто здесь главный. Не пациент — хозяин. Голый торс перехвачен бинтами, над левой бровью тёмная нить шва, голеностоп плотно обмотан эластичной повязкой. Мышцы плеч и груди были прорисованы резко, словно высечены из камня.

Он смотрел на неё.

Не мельком, не с любопытством — в упор, оценивающе. Его взгляд прошёлся по её лицу, задержался на груди, спустился ниже, на бёдра, которые даже бесформенный халат не мог скрыть. Алиса почувствовала, как загорелись щёки.

В палате был ещё один.

Он стоял у окна, спиной к двери. Широкие плечи под тёмной водолазкой, спокойная поза, руки свободно опущены вдоль тела. Он не обернулся на звук шагов. Просто стоял и смотрел на улицу, но воздух вокруг него уплотнился, словно пространство подчинялось чужой воле.

— Добрый день, — голос Алисы прозвучал тише, чем ей хотелось. Она прокашлялась, пытаюсь вернуть себе профессиональный тон. — Я пришла сменить повязку и обработать повреждения.

Мужчина на кровати медленно улыбнулся. Улыбка была лёгкой, но не тёплой — скорее, удовлетворённой. Так улыбаются, получив то, чего ждали.

— Давид, — произнёс он. Голос оказался низким, с хрипотцой. — А ты, значит, медсестра.

— Алиса.

— Алиса, — повторил он, пробуя имя на вкус. — Хорошо. Проходи, Алиса. Не стой в дверях.

Она шагнула к кровати. Ноги двигались с трудом, словно воздух в палате стал гуще. Лоток с инструментами пришлось поставить на тумбочку — пальцы подрагивали, и она боялась расплескать антисептик.

Мужчина у окна обернулся.

Без резких движений, без лишнего шума — просто повернул голову, и Алиса встретила с ним взглядом. Правильные черты лица, короткие волосы с проседью на висках, тёмные глаза с лёгким прищуром. Он был старше Давида — не возрастом, а выражением. Так выглядят люди, которые привыкли принимать решения.

— Марк, — сказал он коротко. И всё. Имя — как печать.

Два взгляда. Один — прямой, требовательный, прожигающий. Второй — спокойный, изучающий, от которого внутри всё сжималось не меньше, чем от первого. Алиса оказалась между ними, и палата вдруг стала слишком маленькой.

— Мне нужно осмотреть рёбра, — произнесла она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — И сменить повязку на ноге. Ты можешь сесть?

— Помоги, — сказал Давид.

Это не было просьбой.

Алиса замешкалась на секунду, и он, не дожидаясь, протянул руку. Его пальцы сомкнулись на её запястье. Стальной захват — не грубый, но не терпящий сопротивления. Ладонь была горячей и сухой. Давид потянул, и Алиса, теряя равновесие, упёрлась свободной рукой в его обнажённое плечо.

Кожа под пальцами оказалась гладкой и твёрдой. Мышцы перекатились при движении. Алиса почувствовала жар, исходящий от его тела, и запах — теперь к одеколону примешивалось что-то ещё, запах самого мужчины, с оттенком пота и лёгкой горчинки.

— Вот так, — выдохнул Давид ей в лицо. Его глаза оказались совсем близко, и она увидела золотистые искры в тёмной радужке. — Уже лучше.

Алиса вырвала руку. Отступила на шаг. Сердце колотилось где-то в горле, и она ненавидела себя за эту реакцию. За то, как предательски заалели щёки. За то, как часто вздымалась грудь под халатом.

— Давид, — голос Марка прозвучал мягко, но в нём слышался металл. — Умерь пыл. Дай девушке поработать.

Давид усмехнулся и откинулся на подушки, заложив руки за голову. Движение заставило бинты натянуться, и он поморщился — боль в рёбрах дала о себе знать. Но взгляд остался прежним. Голодным.

Алиса принялась разматывать бинт. Пальцы дрожали, и она несколько раз ловила себя на том, что касается его кожи чаще, чем необходимо. Под бинтом открылся багрово-синий кровоподтёк, расплзающийся по левой стороне грудной клетки. Ушиб был обширным, но неглубоким — рёбра целы, только сильный ушиб.

— Как получил травму? — спросила она, обрабатывая край ссадины антисептиком.

— Неудачный спарринг, — ответил Давид. — Противник попался тяжёлый.

— И, судя по всему, выиграл.

Марк хмыкнул за её спиной. Алиса не видела его лица, но слышала этот короткий звук и поняла, что сказала лишнее. Давид прищурился.

— Нет, — произнёс он медленно. — Не выиграл.

Холодок пробежал по позвоночнику. Алиса сосредоточилась на обработке, стараясь не думать о том, что означал этот ответ. Тампон скользил по краю кровоподтёка, собирая остатки запёкшейся крови. Давид молчал, но его взгляд не отпускал её ни на секунду.

Марк отошёл от окна и встал у изголовья кровати — так близко, что Алиса ощутила тепло его тела. Он не прикасался. Просто стоял, но его присутствие давило не меньше, чем руки Давида.

— Ты хорошо справляешься, — произнёс Марк. Его голос лился медленно, обволакивая.
— Не каждая медсестра выдерживает общество Давида дольше пяти минут.

— Я не кусаюсь, — подал голос Давид. — Без разрешения.

Алиса замерла. Тампон застыл в пальцах. Воздух в палате наэлектризовался, и она кожей ощутила безмолвный импульс.

— Мне нужно сменить повязку на ноге, — сказала Алиса слишком поспешно. — Если позволишь.

— Позволяем, — ответил Марк.

Она опустилась на колени у края кровати — поза неловкая, уязвимая, и Алиса это осознала. Давид свесил ногу, и она принялась разматывать эластичный бинт. Лодыжка была припухшей, с желтоватым синяком по краям. Трещина малой берцовой кости — ничего серьёзного, но болезненно.

Давид положил ладонь ей на затылок.

Не сжал. Не притянул. Просто положил, и пальцы зарылись в волосы, выбившиеся из-под медицинской шапочки. Прикосновение было почти нежным, но от него по телу пробежал электрический разряд. Алиса застыла, боясь пошевелиться.

— Продолжай, — сказал Давид тихо.

Его большой палец погладил кожу за ухом. Медленно. Лениво. Алиса попыталась сосредоточиться на повязке, но руки не слушались. Бинт скользил, пальцы путались в ткани.

— Я же сказал — продолжай, — повторил Давид, и на этот раз в его голосе прозвучал приказ.

Марк не вмешивался. Он стоял рядом, наблюдая за происходящим, и его молчание было красноречивее любых слов. Алиса чувствовала его взгляд на своей склонённой спине, на бёдрах, обтянутых тканью халата, на пальцах, которыми она неуклюже перебирала бинт.

— Готово, — выдохнула она, закончив перевязку. Попыталась встать, но ладонь Давида удержала её на месте.

— Не так быстро.

— Мне нужно идти. Другие пациенты...

— Подождут.

Марк сделал шаг. Опустился на корточки рядом с ней — так, что их лица оказались на одном уровне. Алиса увидела его глаза вблизи — тёмные, с длинными ресницами, спокойные, как глубокое озеро. Он протянул руку и заправил прядь волос ей за ухо. Прикосновение было лёгким, почти невесомым.

— Завтра, — произнёс Марк. — В то же время. Ты ведь придёшь?

Это был вопрос, который не предполагал отказа.

— Да, — прошептала Алиса.

Ладонь Давида исчезла с её затылка. Марк выпрямился и отступил на шаг. Свобода вернулась резко, как удар, и Алиса, схватив лоток, рванулась к двери. Она не оборачивалась. Она знала — они смотрят ей вслед.

В коридоре было пусто. Алиса прижалась спиной к холодной стене и закрыла глаза. Сердце колотилось так, что отдавало в виски. Запах цитрусового одеколona всё ещё стоял в ноздрях. Кожа на затылке горела в том месте, где её касались пальцы Давида.

Завтра. Она должна вернуться завтра.

И самое страшное заключалось в том, что она этого хотела.

Глава 2

Утро началось с дождя. Капли барабанили по стеклу, и Алиса, стоя у окна ординаторской, смотрела на серое небо и пыталась унять дрожь в пальцах. Она почти не спала. Ворочалась, сбивая простыни, а когда проваливалась в дремоту, видела тёмные глаза и чувствовала фантомное прикосновение к затылку. Горячее. Не отпускающее.

— Алиса, седьмая палата, — голос старшей медсестры. — У тебя там начатая обработка. Заканчивай.

Она взяла лоток и вышла в коридор.

Дверь седьмой палаты была закрыта. Алиса толкнула её плечом.

Давид сидел на краю кровати. Без бинтов, только тугая повязка на лодыжке. Мышцы груди напряжены. Синяк на рёбрах потемнел за ночь. Он ждал. В его глазах горел тот же огонь, что и вчера. Марк стоял неподалеку, скрестив руки. Тёмная рубашка, закатанные рукава, спокойный взгляд.

— Закрой дверь, — сказал Давид.

Алиса замерла. Пауза затянулась. Она перевела взгляд с Давида на Марка и обратно.

— Нет, — произнесла она тихо. — Дверь останется открытой. Я здесь для обработки.

Давид усмехнулся.

— Хорошо. Обработывай.

Она подошла к кровати. Смочила тампон антисептиком и склонилась над плечом Давида, где темнела глубокая царапина. Её пальцы коснулись его кожи. Давид едва заметно вздрогнул.

— Больно? — спросила она.

— Нет. Приятно.

Она проигнорировала это. Тампон скользил по царапине. Тишина в палате была плотной, как натянутая струна.

Марк отошёл от окна. Встал за спиной Алисы — не вплотную, но достаточно близко.

— Ты боишься нас, — произнёс он.

Алиса выпрямилась и повернулась к нему.

— Нет. Я не боюсь.

— Тогда что?

Она молчала. Слова застряли в горле. Что она могла сказать? Что вчера, выбежав из палаты, она полночи провела без сна, потому что тело горело и требовало продолжения? Что эти двое заняли все её мысли?

Давид встал. Оказался рядом с Марком. Двое высоких, сильных мужчин напротив неё. От них исходил жар. Алиса почувствовала себя окружённой. Но не загнанной. Скорее — желанной.

— Ты дрожишь, — сказал Давид. — Но не от страха.

Он поднял руку и коснулся её щеки. Ладонь была горячей. Большой палец прошёлся по скуле, спустился к уголку губ. Движение медленное, изучающее. Алиса замерла, но не отстранилась.

— Ты можешь уйти, — произнёс Марк. — Прямо сейчас. Мы не держим.

Алиса перевела взгляд на него. В его глазах не было угрозы. Только ожидание. Он действительно давал ей выбор. И от этого выбор стал ещё труднее.

Она могла уйти. Дверь открыта. Коридор пуст.

Но она стояла.

Давид провёл пальцем по её нижней губе. Алиса не отшатнулась. Её дыхание стало чаще. Грудь под халатом вздымалась и опускалась. Соски, спрятанные под тканью, затвердели и тёрлись о грубый материал.

Она сделала полшага вперёд. Сама.

И этого оказалось достаточно.

Давид притянул её к себе. Не грубо — властно. Его рука легла на талию, вторая — на затылок. Он наклонился и поцеловал её. Глубоко, требовательно. Язык раздвинул губы, проник внутрь. Алиса ответила — сначала неуверенно, потом смелее. Её пальцы вцепились в его плечи, ощущая под кожей перекаты мышц.

Марк стоял за спиной. Она ощущала его присутствие каждой клеткой. Его ладони легли на её бедра — широкие, мягкие. Сжали. Не больно, но ощутимо. Она не дёрнулась. Приняла. Его дыхание коснулось её шеи, и по коже побежали мурашки.

Давид оторвался от губ и посмотрел на неё. Зрачки расширены. Дыхание сбито. Его пальцы всё ещё сжимали её затылок, не давая отвернуться.

— Остайся, — сказал он. Не попросил. Не приказал. Просто сказал.

Алиса кивнула.

Марк стянул халат с её плеч. Ткань упала на пол. Затем взялся за молнию платья и потянул вниз. Медленно, давая ей время передумать. Она не передумала. Платье соскользнуло к ногам, открывая простое бельё. Белый бюстгальтер, обтягивающий полную грудь. Белые трусики на широких бёдрах. Алиса стояла перед ними, почти обнажённая, и не пыталась прикрыться. К своему удивлению она не прятала своё тело.

Давид смотрел. Его взгляд скользил по её формам — мягким, округлым, пышным. По груди, которая налилась и требовала прикосновений. По животу, по бёдрам. Он смотрел так, словно перед ним было сокровище.

— Пышная, — выдохнул он. — Вся такая мягкая.

Он протянул руку и расстегнул застёжку бюстгальтера. Ткань упала. Грудь вырвалась на свободу — полная, с крупными тёмными сосками, которые мгновенно сжались в тугие горошины. Давид накрыл грудь ладонями. Сжал. Сильно. Его большие пальцы прошли по соскам, и Алиса застонала. Соски отозвались мгновенно, затвердев до ломоты.

Марк стянул с неё трусики. Они соскользнули по ногам и упали на пол. Теперь Алиса была полностью обнажена между двумя мужчинами. Её кожа горела. Между ног стало влажно, и она знала — они это видят. Чувствуют.

Марк провёл ладонями по её бёдрам, животу, талии. Изучал. Его пальцы скользнули между ног, касаясь влажных складок. Алиса всхлипнула, хватаясь за плечи Давида.

— Готова, — констатировал Марк. — Вся течёшь.

Давид снова сел на кровать и потянул Алису за руку. Она опустилась рядом. Он лёг на спину, увлекая её за собой, устраивая сверху. Травмированная нога осталась в покое на матрасе. Алиса оказалась сидящей на его бёдрах, упираясь ладонями в его грудь. Она чувствовала, как его возбуждение упирается ей в живот — твёрдое, горячее.

— Возьми сама, — сказал он хрипло. — Садись.

Алиса приподнялась. Обхватила его член пальцами. Он был крупным — длинный, толстый, с выступающими венами. Головка блестела от выступившей смазки. Алиса провела ею по своим влажным складкам. Туда-сюда. Медленно. Дразня.

Давид зарычал и сжал её бёдра.

— Не играй.

Она направила головку в себя и начала опускаться. Член входил медленно, растягивая, заполняя до предела. Алиса стонала, чувствуя, как её разбирает изнутри. Когда он погрузился до основания, она замерла, привыкая к наполненности.

Давид сжал её бёдра и начал двигать на себе. Толчки были резкими, глубокими. Алиса откинула голову. Грудь подпрыгивала в такт. Она стонала, уже не сдерживаясь.

Марк подошёл к кровати сзади. Она услышала, как он расстёгивает ремень. Услышала, как падают брюки. Он забрался на кровать за её спиной. Его ладони легли на её ягодицы, развели их. Алиса продолжала скакать на Давиде, но ритм сбился — она знала, что сейчас произойдёт.

Марк провёл пальцами по её ягодицам, спустился ниже. Один палец скользнул в узкое отверстие. Алиса ахнула, но не остановилась. Палец двигался внутри, разрабатывая, растягивая. Затем второй. Она закусила губу, чувствуя, как её наполняют с двух сторон.

— Сейчас, — предупредил Марк.

Она услышала, как он сплюнул на ладонь, смазывая член. Почувствовала, как головка упёрлась в растянутое отверстие.

— Дыши, — сказал Марк. — Глубоко.

Алиса вдохнула. И в этот момент он толкнулся внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.